

Гадюка не выдержал долгого взгляда Су Яньчжоу. Верный своей странной привычке, он мгновенно юркнул в шевелюру Цзян Фэя и зарылся в волосы. Судя по весу, змей сжался ещё сильнее. Догадка Цзян Фэя снова подтвердилась: эта аномалия и впрямь страдал чем-то вроде социофобии.

Пока Таоте и Единорог увлечённо тузили друг друга в небе, Су Яньчжоу смахнул несуществующий пот со лба, мысленно вознес благодарность за то, что твари не отличались особым интеллектом.

— К счастью, у высокоранговых аномалий невероятно развит территориальный инстинкт, — сказал Су Яньчжоу, даже не попытавшись связать бой в небе с Цзян Фэем.

Он добавил, что перед началом боя успел развернуть формацию четырёхмерного пространства, так что потасовка аномалий пока не перехлёстывала на остальную территорию Донда.

Четыре аномалии — это превышало любые расчёты. Су Яньчжоу, сжимая в зубах сигарету, постоянно отвлекался на верещавший воки-токи: отдавал приказы Линь Тянья и остальным вести подопечных в бомбоубежище и укрывать их под защитой барьеров.

— Тсс... — Су Яньчжоу выпустил струю дыма в сторону, подальше от Цзян Фэя, но тот всё равно уловил тонкий клубничный аромат.

Индикатор на поясе Су Яньчжоу показывал, что уровень ужаса опустился где-то до тридцати. Его успокоительное предназначалось специально для медиумов А-ранга: оно сбивало уровень ужаса, сохраняя при этом абсолютную ясность ума. Ингредиенты для такого препарата стоили целое состояние, так что у Линь Тянья его быть не могло.

— Надеюсь, эти двое наверху подерутся подольше, — затянувшись, пробормотал Су Яньчжоу и окинул презрительным взглядом струсившего змея. — Только бы эта дрянь опять не сбежала.

Су Яньчжоу до сих пор кусал локти: ранее Гадюка, взлетев в небо, напрочь заслонил собой Большой мясной шар. Подумав, что противник всего один, он рванул в атаку — а змей взял и сбежал, оставив его один на один с этой мерзостью.

В Бюро духовного контроля числилось всего семеро медиумов А-ранга, способных вести бой. Звучит внушительно, но им приходилось закрывать вызовы по всей стране. А сегодня прорывы аномальных пространств вспыхнули далеко не только в Донда.

Штаб ответил: ближайшее подкрепление А-ранга прибудет не раньше чем через пять часов.

Су Яньчжоу только хмыкнул, услышав приказ удержать позиции, но спорить не стал. Выбрав этот путь и пройдя резонанс, он с самого начала был готов сложить голову.

Поскольку бой продолжался, Су Яньчжоу оставался в состоянии частичной аномальной трансформации. Выглядело это жутко, а после схватки — и подавно. Из чешуйчатого пластинчатого доспеха, накрывавшего половину его лица, высунулась тёмная аномальная головка. Извиваясь на длинной шее, она потянулась прямо к Цзян Фэю.

* «Пахнет... съесть...»*

Цзян Фэй отчетливо слышал этот шёпот.

Он лишь мысленно вздохнул. Аномалия, уже вступившая в резонанс, тоже испытывала к нему непреодолимую тягу.

Забившийся в волосы змей даже головы не поднял — он просто выпростал хвост, обмотанный вокруг руки Цзян Фэя, и от души влепил тёмной башке звонкую оплеуху.

Су Яньчжоу опомнился, сжал длинную шею твари и с силой вмял её обратно в собственную щеку:

— Извини. Слишком долго дрался, уровень аномальной трансформации немного зашкаливает.

На чешуйчатой половине его лица всё ещё проступала и корчилась жуткая человеческая рожа. Наморщив здоровую половину лба, Су Яньчжоу достал из кармана ещё одну конфету и забросил в рот. Судя по цвету — снова клубничная.

Аномальная морда наконец затихла.

Су Яньчжоу, судя по всему, испытывал и другие симптомы, но предпочёл о них молчать.

— Как ты? — спросил Су Яньчжоу, кивнув на своё обезображенное лицо.

Цзян Фэй пожал плечами:

— Нормально.

Су Яньчжоу бросил взгляд на его детектор: уровень ужаса показывал всего 17.5 и стремительно падал. Недавняя выходка аномалии несколько не пошатнула самообладания парня.

— Я же говорил, ты создан для этого, — ухмыльнулся Су Яньчжоу.

Именно в этот мир он всегда и хотел затянуть Цзян Фэя — мир аномалий, мутаций и вечной

борьбы за контроль над собственной силой.

Когда жуть на лице окончательно угомонилась под действием леденца, Цзян Фэй спросил:

— Что за уровень аномальной трансформации?

— Знаешь, что такое резонанс? — переспросил Су Яньчжоу.

Цзян Фэй кивнул, и тот продолжил:

— Проще говоря, это заключение контракта с аномалией. Для медиума это куда более быстрый путь развития, чем путь последователя. Но контракт несёт в себе огромный риск. Аномальная трансформация во время боя, проникновение чужеродного сознания в разум... В совокупности всё это оценивается уровнем аномальной трансформации.

Это похоже на уровень ужаса: всё, что выше пятидесяти — уже опасная зона.

— Последователи развиваются медленно, но безопасно. Генетический резонанс даёт бурную отдачу, но грозит падением в бездну или тем, что аномалия сожрёт тебя изнутри.

— Сегодня у меня этот уровень подскочит за семьдесят, — в голосе Су Яньчжоу, чей показатель сейчас замер на отметке 54, послышалось раздражение. — Цзян Фэй, у тебя хватит духу? Если уровень аномальной трансформации достигнет сотни, ты окончательно переродишься в чудовище.

— Будто от моего «хочу» что-то зависит, — скривился Цзян Фэй.

Су Яньчжоу заговорил так, словно процесс уже запустился.

Су Яньчжоу не стал спорить, лишь снова посмотрел на Гадюку, устроившегося на плечах Цзян Фэя. Если бы парень после всего этого продолжал верить в торжество академической науки, Су Яньчжоу сам бы отрубил себе голову.

— Резонанс зависит от совместимости твоих генов и аномалии, — пояснил Су Яньчжоу. — У человека двадцать три пары хромосом, больше двадцати тысяч генов... Никаких единых инструкций или шаблонов тут нет. К тому же аномалии заперты в своих пространствах, и встретить ту, что идеально совпадёт с твоей ДНК — огромная редкость.

— А как ты заключил контракт? — поинтересовался Цзян Фэй.

Су Яньчжоу погрузился в воспоминания. Несколько поколений семьи Су служили в Бюро

духовного контроля, так что о своём будущем он знал ещё до совершеннолетия. На раннем этапе он проходил подготовку последователя, а повзрослев, отправился со старшими в пространство для заключения контракта. На поиски подходящей сущности ушли годы. В итоге он вскрыл себе вену и скрепил узы кровью. Его точкой резонанса стал Генетический номер 10 [Давление] — позиция, склонная к битве и проявлению силы.

Путь Су Яньчжоу Цзян Фэю не подходил, но в пространстве Дневной Звезды имелась лазейка.

— Тёмные силуэты, которые ты видишь в пространстве Дневной Звезды, уже обладают базовым уровнем совместимости, — добавил Су Яньчжоу. — Да и эта штука на твоём плече проявляет к тебе аномальную привязанность.

Он мотнул подбородком в сторону Гадюки. Намёк был прозрачен: совпадение с ним более чем высокое.

— Единого рецепта нет, но у тебя отличные стартовые данные. Пробуй, ищи, — он кратко пересказал, как сам проходил этот этап. — Генетический резонанс — это чувство. Когда всё совпадёт, ты сам поймёшь, что делать.

Тот факт, что Гадюка не нападал на Цзян Фэя, говорил о невероятном уровне совместимости — выше, чем у большинства знакомых Су Яньчжоу аномалий.

Цзян Фэй промолчал. Он вспомнил бесчисленные тёмные силуэты, виденные им недавно. Неужели со всеми ними можно вступить в резонанс?

Он в очередной раз мысленно вздохнул над своей участью «куска мяса бессмертия».

— Но запомни одно, — Су Яньчжоу горько ухмыльнулся, желая донести до парня всю опасность. — Успешное заключение контракта — это не гарантия безопасности на всю жизнь.

— Понимаю, — ответил Цзян Фэй. Аномалии не ведают морали, сорвать контракт для них — вопрос времени.

— Нет, ты понимаешь не всё, — возразил Су Яньчжоу. — Контракт означает лишь то, что аномалия приняла тебя в конкретную секунду. В истории Бюро случалось, когда свежеиспечённого медиума сожрала его же сущность прямо в момент ритуала. Чем выше ранг аномалии, тем меньше у неё верности контракту.

Это была суровая правда, которую Цзян Фэй обязан был знать: ступив на путь медиума, повернуть назад уже невозможно.

Выслушав его, Цзян Фэй наконец осознал смысл подсказок системы. Контракт с Гадюкой заключить легко, но это разрушит их хрупкое равновесие. В тот момент, когда узы скрепятся,

змею больше не придётся «спрашивать разрешения», чтобы поглотить его.

— Я понял, — произнёс Цзян Фэй. — Буду искать способ.

Сидеть и ждать у моря погоды Су Яньчжоу не умел.

— Где последняя? — внезапно спросил он.

— В школьной инвентарной, — ответил Цзян Фэй.

Су Яньчжоу достал прибор, похожий на компас, и направил его в сторону спортивного инвентаря. Облегчённо вздохнул:

— Слава богу, уровень аномальной силы низкий.

— Уровень аномальной силы — это показатель могущества сущности в её пространстве. Чем он выше, тем опаснее. Всё, что выше десяти тысяч — это А-ранг.

Сейчас стрелка компаса замерла на отметке в пять тысяч.

У них при себе имелась куча странных приборов. Цзян Фэй невольно задумался, как долго вообще существует Бюро духовного контроля.

Он только собрался предупредить Су Яньчжоу, что аномалия в инвентарной тоже непростая, как тот тихо выругался:

— Чёрт, я идиотом стал! Это тоже А-ранг!

Су Яньчжоу перехватил копьё. Завышенный уровень аномальной трансформации явно сказывался на его сообразительности.

— В реальном мире постоянно перехлёстываются пространственные пласты, — пояснил он, видя недоумение Цзян Фэя. — Но есть неписаное правило: там, где реальность сливается с высокоранговым пространством, низшие ранги приткнуться не могут.

Если здесь уже появились три аномалии А-ранга, то и четвёртая обязана быть того же уровня.

Мысль о том, почему при таком высоком ранге её уровень аномальной силы так мал, заставила Су Яньчжоу покрыться холодным потом.

— А как же пространство Дневной Звезды? — спросил Цзян Фэй, помня, что это вообще S-ранг.

— Ах, это... Это пробуждённое пространство, у него особый статус, — пояснил Су Яньчжоу и собрался уходить. — Я пошёл.

Он помедлил, а потом добавил с неохотой:

— Хотя у тебя и есть эта змея, аномалии меняют решения на ходу. Будь осторожен. И не бегай где попало, особенно избегай скоплений обычных людей.

Гадюка, казавшаяся щитом Цзян Фэя, для простых смертных представляла смертельную угрозу.

Су Яньчжоу бросил ему кинжал — запасное оружие из своего арсенала. Клинок А-ранга резал аномалии как масло.

— Выживи сегодня, Цзян Фэй. А потом прочувствуй этот иной мир во всей красе, — голос Су Яньчжоу звучал искустельно и глубоко. В сочетании с искажённой половиной лица он походил на демона, завлекающего смертную душу в бездну.

— Угу, — ничуть не впечатлился Цзян Фэй, безжалостно разрушая всю атмосферу. — Мир у нас ровно один. Тёмная материя порождает жизнь в своём пространстве, и хотя формы разнятся, законы физики никто не отменял.

Заметив, как перекосило собеседника, Цзян Фэй добавил с лёгкой улыбкой:

— Учёный Су, верьте в науку.

Су Яньчжоу: «...»

Чёртова наука!

Цзян Фэй не стал дёргаться вслед за Су Яньчжоу. У него был особый путь пробуждения, так что разбираться во всём лучше наедине с собой.

Парень попытался наладить контакт с Гадюкой. Успешный и безопасный резонанс дал бы хоть какую-то защиту на первое время.

Увы, змейка оказалась беспросветно глупой.

На любые вопросы она лишь извивалась и твердила одно и то же:

* «Можно... ш-ш-ш... хотя бы кусочек?..»*

Уменьшившись в размерах, Гадюка бешено виляла хвостом, словно восторженный щенок.

Цзян Фэй лишь холодно ухмыльнулся, не поддаваясь на провокацию. Эта дрянь умела вырастать до гигантских размеров, так что её «маленький кусочек» обошёлся бы ему в целую жизнь.

Диалог явно не клеился. В конце концов, проявив недюжинную дерзость, Цзян Фэй потискал уменьшившуюся аномалию и со злой досадой снова завязал её в глухой узел.

Там, где находилось сердце Гадюки, во время смены формы из плоти в туман явственно проступила пульсация. Воспользовавшись моментом, Цзян Фэй прикоснулся к её сердцу.

[Сердце — ключ к долголетию]

Оно было ледяным на ощупь.

* «Ш-ш-ш... ах... как приятно...»* — змейка дрогнула и замерла, отключившись от кайфа.

Цзян Фэй: «...»

Бюро духовного контроля сработало куда оперативнее, чем ожидали. Массовых жертв в университете удалось избежать. Студентов и преподавателей организованно эвакуировали в бомбоубежище. Судя по студенческим чатам, пропали без вести лишь несколько человек, поддавшихся панике — их затянуло в смежные аномальные пространства.

В небе Прожорливый Таоте, измотанный боями с Гадюкой, Су Яньчжоу и Мудрым Единорогом, уже готов был дать дёру. Но призрачный скелетный конь проявил удивительную сообразительность: рог на его лбу вспыхнул зловещим синим пламенем. Это пламя наложилось на пространственную формацию Су Яньчжоу, напрочь спутав чудовищу все карты.

Цзян Фэй поднялся на крышу самого высокого корпуса университета, размышляя о дальнейших шагах.

Он находился прямо под барьером, удерживающим Таоте.

В небе раздалось ржание, подобное рокоту дракона.

Скелетный конь взвил передние копыта, грациозно вскинул голову, и огненное пламя на его костях рассыпалось вроде шёлкового шлейфа. Взоры всех, кто находился внизу, оказались прикованы к этому зрелищу.

Цзян Фэй глянул в чат: весь экран пестрел сообщениями в духе «Боже, какой же он крутой!».

Цзян Фэй: «...»

Он был полностью согласен с общим немым шоком.

Конь тоже был с приветом.

[Мудрый Единорог: Когда-то он служил верховым скакуном великой личности. Умён, послушен, красив — редкое исключение среди погружившихся в бездну]

[Подсказка 1: Он весьма умён и обладает утончённой философией бытия]

[Подсказка 2: По логике вещей, его здесь быть не должно]

[Подсказка 3: Вступить в резонанс невозможно]

[Подсказка 4: Вам следует запастись терпением и ждать удобного случая]

[Цель: Вступить в резонанс]

Подсказка утверждает, что резонанс невозможен, но цель требует обратного. Мозг Цзян Фэя закипал.

И будто мало было этой загадки, Цзян Фэй поднял голову и столкнулся с взглядом пылающих глазниц коня.

Да-да, огонь в пустых глазницах скелета выражал вполне человеческие эмоции. Конь подмигнул, встряхнул огненной гривой, развевавшейся на ветру, и изобразил нечто, по его мнению, невероятно элегантное.

— И-го-го! — снова проржал конь.

И Цзян Фэй услышал голос — куда более глубокий и бархатистый, чем у прочих аномалий:

* «Не стоит очаровываться, парень. Я — лишь легенда, принадлежащая всем»*

Никакого заикания, отличная артикуляция — вполне соответствует описанию ума.

Цзян Фэй: «...»

Спасите. Какая фальшивая пафосная маслянистость!

Глядя завязанную в узел змейку, Цзян Фэй вдруг понял, что Таоте и Владыка Бедствий на этом фоне выглядели абсолютно нормальными аномалиями.

Их хотя бы можно было понять!

Возле Владыки Бедствий крутился Су Яньчжоу, так что Цзян Фэй решил сначала разобраться с Таоте.

Цель для Прожорливого Таоте звучала так: «Ступить на Путь Сокрытия». Эта фраза не давала Цзян Фэю покоя с самого момента пробуждения.

<http://bllate.org/book/19820/1992597>